

ПАДЕНИЕ ГОЛЛАНДСКОЙ ОСТ-ИНДИИ – ЯНВАРЬ-МАРТ 1942 ГОДА

На рассвете 10 января 1942 года ситуация для западных союзников на Тихом океане изменилась к худшему. Японское наступление в южном направлении развивалось быстро – даже быстрее, чем мог на это рассчитывать Генеральный Штаб в Токио. После падения британского Северного Борнео/Borneo, Давао/Davao и Джоло/Jolo стало очевидным, что следующей целью японцев станут голландские владения с их месторождениями стратегически важных полезных ископаемых. Важнейшим из них была нефть Голландской Ост-Индии...

Планы японского командования

Японский план наступления предполагал вторжение в Голландскую Ост-Индию по трем направлениям:

- Западная Группа Вторжения, базировавшаяся в заливе Камрань/Camranh, должна была высадиться в южной части острова Суматра и на остров Банка/Bangka, захватить столицу Южной Суматры Палембонг/Palembong и, после этого, западную часть острова Ява;
- Центральная Группа Вторжения, базировавшаяся на острове Давао, должна была захватить острова Таракан/Tarakan, порт Balikpapan/Баликпапан на востоке Борнео, столицу Южного Калимантана Банджермасин/Banjarmasin, и, в итоге, восточную часть острова Ява;
- Восточная Группа Вторжения, также базировавшаяся на острове Давао, должна была захватить порты Манадо/Manado, Кендари/Kendari и Макаassar/Makassar на острове Сулавеси, острова Амбон/Ambon, Тимор/Timor и Бали/Bali.

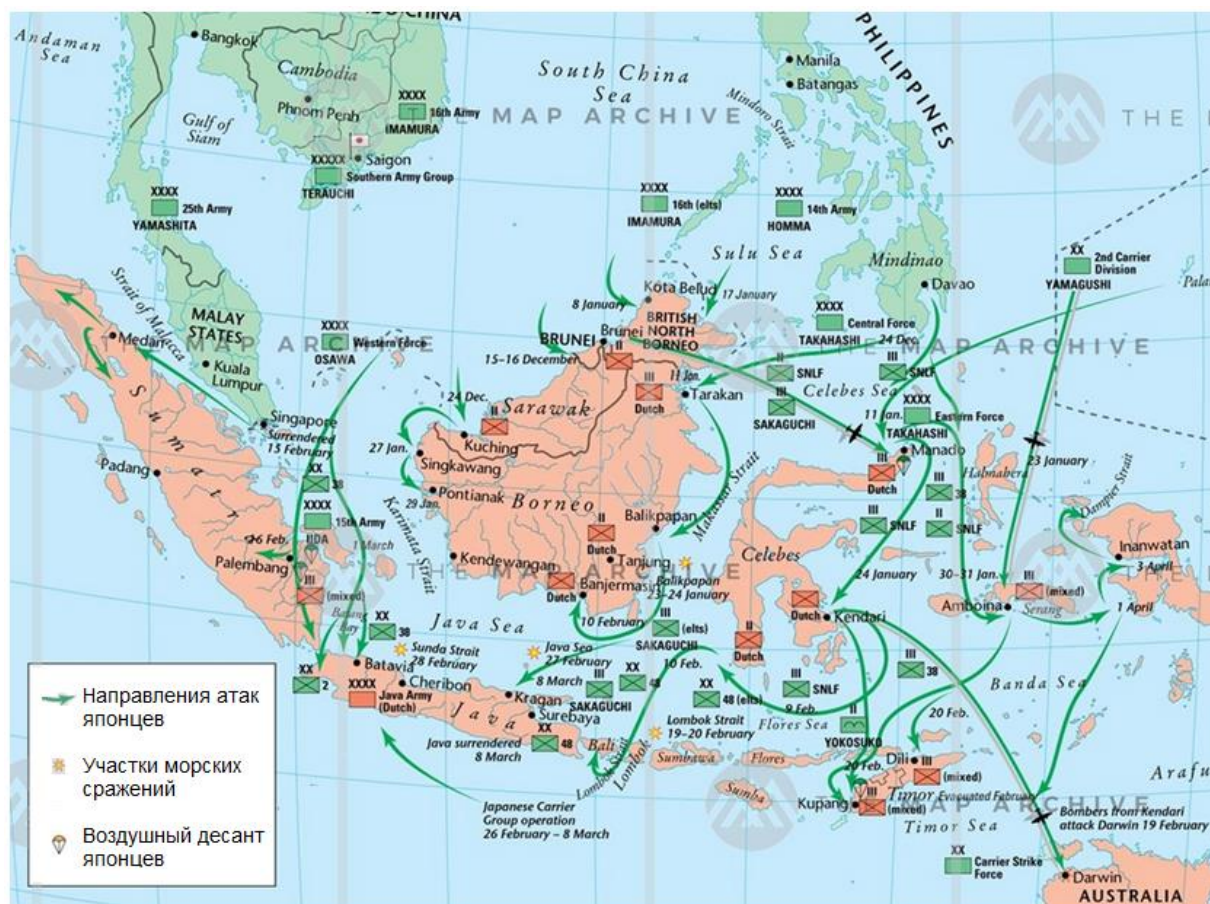
10 января британский генерал Арчибальд Уэйвелл (Archibald Wavell) прибыл на Яву, чтобы обосноваться там со своим Объединенным Штабом. Во время полуденного совещания, которое проходило в Батавии (*ныне Джакарта – БК*), командование союзными силами рассмотрело ситуацию на юго-западе Тихого океана, после чего была создана военная организация, получившая название ABDA (*American – British – Dutch – Australian*). Уэйвелл был назначен Верховным Командующим союзными силами, адмирал Томас Харт (Thomas Charles Hart, ВМФ США) – командующим военно-морскими силами (ABDA-float), генерал-лейтенант Хейн тер Поортен (Hein ter Poorten, Нидерланды) – командующим наземными силами (ABDA-arm), генерал-майор Льюис Бреретон (Lewis Hyde Brereton, ВВС США) – командующим авиацией союзников (ABDA-air). Голландская Ост-Индия была наиболее богатой с точки зрения природных ресурсов и стратегически наиболее важной территорией, подконтрольной ABDA. Голландцы были лучше знакомы со своими колониями, чем остальные союзники, однако ни один из их офицеров не получил назначения на высшие посты в руководстве ВМС. При этом командование ABDA приказало перевести военно-морскую авиацию голландцев под общее руководство союзных ВВС, что лишило ВМС союзников «глаз», и отработанное в предвоенные годы взаимодействие между голландскими кораблями и самолетами было потеряно...

Планы союзного командования

В полдень 15 января командование ABDA приступило к работе в Батавии, нацеливаясь на удержание оборонительных позиций по линии Малайя – Суматра – Малые Зондские острова – Австралия (так называемый *Малайский Барьер*). 18 января командование переместило свой штаб в пригород Бандунга/Bandung Лембанг/Lembang, более безопасный с точки зрения атак вражеских авиации и флота. Через две недели сюда же переехал и штаб ВВС ABDA. 24 января по просьбе генерала Уэйвелла подконтрольная ему территория была расширена: в нее вошли Дарвин и северо-западное побережье Австралии для противодействия возможной высадке японцев и создания в этом районе авиабазы.

Вторжение начинается – успех Центральной и Восточной групп японцев

Первые перемещения японцев, связанные с вторжением в Ост-Индию, начались 7 января, когда их две боевые группы покинули Давао – Восточная для атаки на Манадо, Центральная – для высадки на острове Таракан. Этому предшествовали систематические бомбардировки. 10 января летчики голландского самолета, базировавшегося на Таракане, заметили 16 транспортных судов и кораблей эскорта, входивших в Центральную Группу Вторжения. Рано утром 11 января японцы высадились в трех пунктах и через полтора дня ожесточенных боев, нанеся тяжелые потери оборонявшимся, заняли намеченные участки на острове: аэропорт и нефтепромыслы.

Схематическая карта операций японцев по захвату Голландской Ост-Индии
<https://www.themapharchive.com/japanese-invasion-of-the-dutch-east-indies-january-march-1942.html>

К полуночи 10 января Восточная Группа вышла к северо-восточной части острова Сулавеси, и еще до рассвета японцы высадились на этом острове в пяти пунктах. Голландские, американские и австралийские самолеты атаковали военно-морскую группу вторжения неподалеку от северо-восточной оконечности Сулавеси, но не сумели нанести противнику существенного ущерба. В течение следующих двух дней японцы высадили воздушный десант к югу от озера Тондано/Tondano рядом с аэродромом Лангоан/Langoan. Вскоре был захвачен порт Манадо, и к 13 января все ключевые позиции в районе Таракана и Манадо были в руках японцев. В результате ожесточенного сопротивления, оказанного голландцами, японцы понесли ощутимые потери – 255 человек убитыми. Они также потеряли два тральщика от огня береговых батарей. Голландцы потеряли около 300 человек убитыми, 871 сдался в плен. Из числа последних японцы на месте казнили 215 солдат и офицеров...

Японцы изготовились к следующему шагу – наступлению Восточной Группы на Кендари и Центральной Группы на Баликпапан. Последний имел жизненно важное значение из-за близости к нефтяным промыслам и угольным разработкам. 21 января японские войска

покинули Таракан, и к вечеру того же дня их корабли и суда встали на якорь близ Баликпапана. По пути они потеряли пароход *Nana Maru*, потопленный американскими армейскими бомбардировщиками, незадолго до полуночи ушло на дно еще одно судно, торпедированное подводной лодкой. Позднее, в ту же ночь, корабли ВМФ США атаковали стоявшие на якорю японские суда. В атаке приняли участие четыре 4-хтрубных эсминца *John D. Ford*, *Pope*, *Parrott* и *Paul Jones*. Приближаясь к якорной стоянке, американцы ориентировались на горящие нефтяные вышки и емкости в окрестностях порта, и силуэты японские судов и кораблей представляли собой на их фоне хорошо видимые цели. Между 3.00 и 4.00 в этом первом с 1898 года бою американских надводных кораблей эсминцы потопили три японских транспорта и повредили патрульный корабль. Однако несмотря на этот заметный успех японское вторжение задержалось не больше чем на один день. Между 3.00 и 6.00 24 января высадили свои войска на двух участках, и уже вскоре командир местного гарнизона получил приказ из штаба в Бандунге оставить город.

Тем временем Восточная Группа японцев не отставала от Центральной, и 21 января ее войска в районе острова Банка погрузились на 6 транспортных судов, которые взяли курс на Кендари. Японцы заинтересовались этим портом еще в 1940-м, когда в 6 милях к западу от него голландцами был построен лучший во всех колониях аэродром. Конвой встал на якорь напротив порта около 3.00 24 января, а на рассвете войска начали высадку. Они натолкнулись только на слабое сопротивление, и в тот же день аэродром был захвачен. Теперь восточная часть острова Ява была на расстоянии досягаемости для японских бомбардировщиков.

Следующей целью в списке целей японцев был порт Амбон, который обороняли колониальные части Голландской Вест-Индии (2 800 человек) и австралийцы (1 100 человек), входившие в батальонную группу под названием *Gull Force*, включавшую в себя небольшое количество артиллерии и частей поддержки.

Перед вторжением японцы подвергли Амбон бомбардировке. 16 января четыре группы с 8 бомбардировщиками и 6 истребителями в каждой появились над островом и стоянкой гидроавиации в Халонге, где находились голландские, австралийские и американские самолеты. После бомбежки уцелевшие голландские и американские *Каталины/Catalina* были переброшены в Сурабаю. 24 января, когда японцы высаживались в районе Кендари, самолеты с авианосцев *Soryu* и *Hiryu* осуществили свой первый боевой вылет после Пёрл-Харбора и бомбили Амбон. 25 января японские бомбардировщики разрушили ангары и емкости с ГСМ на аэродроме Лаха/Laha, и, когда большое число самолетов было повреждено во время налета на следующий день, командование приняло решение вывести с него оставшиеся боеспособными машины.

Японские войска, подготовленные к высадке на остров Амбон, 27 января погрузились у острова Давао на транспортные суда, которые встали на якорь у северного и южного побережий Амбона. Рано утром 31 января силы вторжения атаковали и в тот же день взяли город Амбон, столкнувшись с незначительным сопротивлением. После этого сводки ежедневных успехов японцев на этом острове стали представлять собой регулярную хронику: 1 февраля они вынудили капитулировать защищавших береговую батарею австралийцев, 2 февраля захватили аэродром Лаха, а 3 февраля уже весь остров был под их контролем... Единственным исключением был небольшой участок на севере острова, где два пехотных отделения сражались четыре дня, пока не были вынуждены сдаться в плен. Японцы в ходе вторжения на Амбон потеряли один тральщик, два были повреждены, подорвавшись на минных полях. 5 февраля японцы начали переброску своих самолетов на остров, еще более расширив воздушное пространство, в котором их авиация доминировала.

На Амбоне находился австралийский батальон, подчиненный местному гарнизону численностью около 2 600 человек, преимущественно индонезийцев, которыми командовали голландские офицеры. После капитуляции гарнизона около 300 австралийцев - защитников аэродрома Лаха - были казнены японцами, из оставшихся в живых после плена вернулось не более четверти...

Центральная Группа, к этому моменту уже занявшая Баликпапан, нацеливалась на захват аэродрома в районе Улина/Ulin, расположенного в 16 милях к юго-востоку от Банджармасина. Этот аэродром имел удобное расположение для атак на цели на острове Ява. Не забыв про потери, которые их суда и корабли понесли при высадке в районе Баликпапана, японцы ожидали, что их потери здесь будут еще более тяжелыми, так как это участок высадки располагался ближе к аэродромам голландцев на Яве. В этой связи японское командование решило, что основная часть сил вторжения осуществит марш по острову к Банджермасину под покровом темноты, в то время как силы морского десанта спустится на юг вдоль побережья и сойдут на берег примерно в 50 милях к юго-юго-востоку от Банджермасина. Эти части покинули Баликпапан 27 января, а основные силы вторжения вышли в море через три дня и высадились в районе пункта Танахгротот/Tanahgrogot (33 морских мили на юго-восток от Баликпапана). 10 февраля Банджермасин и Улин были взяты японцами.

Морской бой в проливе Макаassar

Последним пунктом, захваченным японцами за *Малайским Барьером*, стал Макаassar. 3 февраля для атак на японские морские конвои союзниками была создана *Объединенная Ударная Группа (ОУГ)* под командованием голландского контр-адмирала Дормана (Karel Willem Frederik Marie Doorman), который держал свой флаг на крейсере *De Ruyter*. Группа была создана, прежде всего, для эскорта конвоев в Сингапур и, когда будет возможность, для атак на японские суда и корабли с применением надводных сил, подводных лодок и авиации, а также для противолодочного патрулирования. 4 февраля ОУГ взяла курс на пролив Макаassar, нацеливаясь на перехват японских сил вторжения, следующий к Сурабае, но к югу островов Кангеан/Kangean была атакована японскими бомбардировщиками, в результате чего американские крейсера *Houston* и *Marblehead* в результате прямых попаданий получили тяжелые повреждения, а *De Ruyter* почти не пострадал. Операция по защите Макаассара с моря провалилась. 6 февраля японский конвой покинул Кендари и встал на якорь к югу от Макаассара ближе к полуночи 8-9 февраля. Во время перехода японцы потеряли эсминец, торпедированный американской подводной лодкой. Японские войска высадились в районе Макаассара 9 февраля и заняли город в тот же день, встретив лишь незначительное сопротивление. Голландские части снова ушли во внутреннюю часть острова Сулавеси и перешли к партизанским действиям.

Новые успехи Центральной и Восточной групп японцев

Западная Группа японцев, тем временем, готовилась к вторжению в западную часть Голландской Ост-Индии. После падения Баликпапана под контролем союзников оставался только один нефтяной промысел в районе Палембанга на юге Суматры, где все было сделано для того, чтобы увеличить производство и создать в этом районе укрепленные позиции для защиты от японского вторжения.

27 января первые японские части высадились на острове Борнео в районе Пемангката/Pemangkat и через два дня захватили город Понтианак/Pontianak и аэродром Сингкаванг II/Singkawang II. 11 февраля основные силы японцев покинули залив Камрань и в 8.30 14 февраля в своей первой атаке на *Малайский Барьер* сбросили воздушный десант из 700 человек в трех пунктах близ Палембанга. В тот же день отряд японцев, высадившийся с моря на остров Банка и захватил аэродром Мунток/Muntok, не встретив сопротивления. На рассвете следующего дня часть этого отряда тронулась в путь вверх по реке Муси/Musi в направлении Палембанга.

Западная Группа японцев выходит в море

Оба морских отряда Западной Группы были замечены подводными лодками и самолетами союзников. Приняв соответствующие сообщения, корабли ОУГ получили приказ встретиться 13 февраля близ Остхавена/Oosthaven (*ныне Бандар-Лампунг/Bandar Lampung - ВК*) и на следующий день в 16.00 взять курс на север, чтобы атаковать японские корабли, проникшие в Южно-Китайское море и, согласно имеющейся информации, находившиеся у восточного побережья острова Банка или у западного побережья острова Белитунг/Belitung. Группе предстояло пройти через пролив Гаспар/Gaspar вдоль северного побережья острова Банка, а затем через пролив Банка выйти к порту Танджунг Приок/Tanjung Priok (район Батавии). Однако перехват японских сил вторжения кораблями союзников не пошел по плану. В ранние часы 15 февраля голландский эсминец *Van Ghent* налетел на риф и был затоплен собственной командой. Затем, в 9.20 остальные корабли ОУГ были замечены японским самолетом с одного из авианосцев, и через два с половиной часа были атакованы с воздуха. В силу того, что все боеспособные самолеты союзников были сконцентрированы в районе Палембанга, о воздушном прикрытии кораблей союзников не было и речи, и в 13.20 адмирал Дорман принял решение повернуть назад. Корабли ОУГ выдержали пять атак, последний японский самолет покинул место боя только через четыре часа, но ни один корабль союзников не был потерян. Тем не менее они лишились возможности атаковать силы вторжения, которые вечером 16 февраля вошли в устье реки Муси и двинулись вверх по течению. В тот же вечер Палембанг был взят передовым отрядом японцев, и на этот раз японцам удалось предотвратить разрушение некоторых нефтеперегонных установок.

Положение союзников в Юго-Восточной Азии быстро ухудшалось. 15 – февраля – в [«Черное Воскресенье» - пал Сингапур](#), и генералу Уэйвеллу пришлось доложить в *Объединенный Комитет Начальников Штабов/Combined Chiefs-of-Staff*, что он не сможет удержать *Малайский Барьер* без существенных подкреплений. Однако взять подкрепления было неоткуда. 22 февраля был получен приказ распустить ABDA, и через три дня была создана новая военная организация. Оборона Голландской Ост-Индии казалась колоссальной и почти невыполнимой задачей, но по политическим соображениям было решено сражаться до конца.

Захват Тимора и Бали Восточной Группой японцев

После захвата японцами Амбона их Восточная Группа переключила свое внимание на Тимор, и через пять дней интенсивных бомбардировок с воздуха, 17 февраля, готовые к захвату этого острова войска погрузились на транспортные суда. Незадолго до высадки японцы приняли меры предосторожности, обезопасив свой левый фланг путем переброски всех имеющихся в наличии самолетов в Кендари для атаки на Дарвин. В этой [атаке, осуществленной 19 февраля](#), также приняли участие самолеты с авианосцев, находившихся в море к северо-западу от этого австралийского порта.

До войны остров Тимор, вытянувшийся на 300 миль от северо-западного угла Австралии на восток, был разделен между двумя колониальными державами. Западная часть Тимора была частью голландской Ост-Индии со столицей в городе Купанг/Kupang. Восточная часть, со столицей в городе Дили/Dili, была португальской колонией. Португалия в то время

отказывалась сотрудничать с союзниками и, поскольку остров представлял для Японии стратегический интерес, Австралия, опасаясь возможной активности японцев в этом районе, 12 декабря 1941 г. послала на Тимор Батальон 2/40 с подразделениями поддержки из Отдельной Роты 2/2 и бомбардировщики *Lockheed Hudson* 2-й Эскадрильи австралийских ВВС (RAAF). Эти части должны были укрепить голландский гарнизон острова, базирующийся в окрестностях Купанга. Хотя правивший в то время Португалией Антониу Салазар заявил протест союзным правительствам, у колониальных португальских властей было получено разрешение на размещение большей части военнослужащих Роты 2/2 близ города Дили. Австралийская боевая группа получила кодовое название *Sparrow Force*.

Японцы, тем временем, продолжали свое, казалось, беспрепятственное наступление и 23 января 1942 г. разгромили на острове Новая Британия небольшой [австралийский гарнизон в городе Рабаул](#), который был столицей подмандатной Австралии части Новой Гвинеи.

Между португальским и британским правительством было достигнуто соглашение о выводе войск союзников из португальской части Тимора в обмен на отправку войск из метрополии на смену голландцам и австралийцам. 28 января португальские войска отплыли из Мозамбика в направлении Тимора, но японцы помешали их высадке и вынудили повернуть назад... 26-30 января 1942 г. японские ВВС бомбили аэродром Пенфуи/Penfui близ Купанга, имевший стратегическое значение для сообщения между Австралией и [американскими войсками, сражавшимися на Филиппинах](#). Сразу после этого, 19-20 февраля, японцы вторглись на Тимор, высадившись на северном берегу португальской части острова и на южном берегу его голландской части. Австралийцы оказали противнику упорное сопротивление, защищая Купанг, но вскоре их запасы продовольствия и боеприпасов подошли к концу. Основная часть австралийских военнослужащих вместе с ранеными капитулировала 23 февраля. Большая часть тех, кто выжил в этих боях и сдался в плен, погибли в японских лагерях для военнопленных от болезней и истощения.

В районе города Дили Рота 2/2, которой командовал майор Спенс (Spence), и небольшое количество голландцев получили приказ удерживать оборону в боях против численно превосходящей их и хорошо вооруженной боевой группы японцев. Австралийцы и голландцы были вынуждены отступить в горы – их преследовали и старались полностью уничтожить около 8 000 японцев. К концу февраля японцы контролировали большую часть голландской части Тимора и район, прилегающий к городу Дили. К марту 1942 г. [около 200 уцелевших в первой стадии боев австралийцев перешли к партизанской борьбе](#).

Конвой с войсками, выделенными японцами для захвата следующей цели – Бали – покинул залив Лингаян/Lingayan 5 февраля и прибыл в Манадо с остановкой в Джоло 15-го. 18 февраля эти войска на двух транспортах взяли курс на восточный берег Бали и, в соответствии с планом, встали на якорь напротив пункта Санур/Sanur (юго-восточная прибрежная окраина Денпасара), после чего высадили десант, не встретив никакого сопротивления. После полудня 19 февраля японцы заняли аэродром Денпасар.

Морской бой в проливе Бадунг к востоку от Бали

Единственным заметным актом сопротивления союзников на Бали оказалась атака ОУГ на морские силы вторжения. Один из атакующих отрядов должен был собраться в районе порта Чилачап/Tjilatjar (*на современных картах – Cilacap, южный берег Центральной Явы – ВК*) и осуществить первую атаку примерно в 21.30 19 февраля. Второй отряд должен был покинуть Сурабаю и атаковать примерно через четыре часа; третий отряд, представленный торпедными катерами, должен был нанести удар вслед за вторым.

Первый отряд, состоявший из крейсеров *De Ruyter* и *Java* и следовавших за ними эсминцев *Piet Hein*, *Ford* и *Pope*, атаковал противника в соответствии с планом. В 22.30 *Java* открыл огонь, застав японцев врасплох, и добился нескольких попаданий в японский эсминец. Однако к моменту подхода к месту боя эсминцев японцы пришли в себя и встретили их точным огнем. *Piet Hein* получил прямое попадание в машинное отделение, потерял ход и превратился в *сидящую утку* для японских эсминцев, которые добились попадания в него,

по меньшей мере, одной торпеды или нескольких, в результате чего голландский корабль пошел на дно. *Ford* и *Pope* также выпустили торпеды, после чего вышли из боя, не доложив о каких-либо результатах...

Второй отряд, состоявший из американских эсминцев *Stewart*, *Parrott*, *Edwards* и *Pillsbury*, идущих колонной впереди легкого голландского крейсера *Tromp*. В 1.30 20 февраля первые японские корабли были замечены по левому борту, и эсминцы немедленно пошли в атаку. В последовавшем за этим бою *Stewart* получил попадание в кормовое отделение, а *Tromp*, вступивший в бой с кораблями противника, находившимися справа по борту от него, получил 11 попаданий вражеских снарядов, которые повредили его командирский мостик и контрольный пункт. Один японский эсминец получил сильные повреждения после попадания в него торпеды.

После того, как второй отряд отступил к северу, на место боя прибыли торпедные катера, разделившиеся на две четверки. Первая четверка атаковал намеченную цель, но не сумела выпустить торпеды. Вторая четверка вообще не увидела кораблей противника. На этом морской бой в заливе Ломбок/Lombok закончился. Его результаты были для союзников совершенно неудовлетворительными: один эсминец был потерян, крейсер получил повреждения, тогда как противник отделался повреждениями у двух эсминцев и одного транспорта. Вторжение японцев на Бали прошло в соответствии с их первоначальными планами, и с захватом этого острова они не только перерезали воздушный путь между Австралией и Голландской Ост-Индией, но и расчистили себе путь для вторжения на остров Ява.

Сражение в Яванском море

21 февраля адмирал Хелфрих (Conrad Emil Lambert Helfrich), который неделей раньше, в соответствии с решением Объединенного Комитета Начальников Штабов в Вашингтоне, принял на себя командование военно-морскими силами *ABDA-float* из рук адмирала Харта, разделили ОУГ на две группы – *Западную Ударную Группу* под командованием коммодора Дж. Коллинза (J. Collins, ВМФ Австралии) с базой порту Танджунг Приок, и *Восточную Ударную Группу* под командованием контр-адмирала Дормана с базой в Сурабае. Эти группы должны были отразить попытки японцев вторгнуться на Яву по соответствующим направлениям. 25 февраля Хелфрих также разместил подводные лодки на всех возможных путях перемещения японских сил к острову Ява.

В тот же день голландский самолет *Каталина* заметил в море *Восточную Группу* японцев. Хелфрих, будучи уверенным в том, что эта группа осуществит высадку раньше, чем *Западная*, принял решение сконцентрировать свои корабли к востоку от Явы, и крейсера *Exeter* и *Perth* вместе с эсминцами *Electra*, *Encounter* и *Jupiter* вышли из порта Танджунг Приок и взяли курс на Сурабаю. Ожидалось, что ударная военно-морская группа будет усилена истребителями с авианосца *Langley*, направлявшимся в Чилачап, но 27 февраля он был потоплен японской авиацией в 50 милях к югу от этого порта. Так союзные корабли снова остались без воздушного прикрытия. К тому времени Дорман уже провел несколько ночей в море, крейсируя со своей *Восточной Ударной Группой* у северного побережья Явы и прилегающего с востока острова Мадуро/Madura, и, после состоявшегося 26 февраля совещания с офицерами прибывших к нему на усиление кораблей, принял решение снова выйти в море ночью. Однако этот ночной рейд вдоль северного побережья не принес новой информации, и утром 27-го группа вернулась в Сурабаю на дозаправку. Корабли *Западной Ударной Группы* в ту же ночь патрулировали акваторию, прилегающую к проливу Банка, получив с разведывательного самолета британских ВВС соответствующие данные о нахождении сил вторжения японцев, но так ничего и не заметили и, после возвращения в Танджунг Приок, были отправлены на Цейлон.

В 14.27 27 февраля Доорман получил сообщение об ожидаемых им событиях: силы вторжения были замечены. Без промедления он со своими кораблями взял курс на перехват японцев. Силы, о которых доложили Доорману, относились к *Восточной Группе* японцев, состоявшей из 41 транспорта с мощным эскортом из двух тяжелых крейсеров, двух легких крейсеров и 14 эсминцев. Японцы имели лишь небольшое численное

преимущество над союзниками, но во всех остальных отношениях их превосходство было бесспорным: между кораблями Доормана была плохо налажена связь, у него не было разведывательных самолетов, его экипажи были утомлены, его корабли не были обучены взаимодействию в бою. Кроме того, у японцев на вооружении были торпеды *Типа 93* с двигателем на жидком кислороде, о которых союзники не имели понятия и которые имели исключительно большую дальность хода – около 12 миль - со скоростью 36 узлов.

В 16.20 идущий впереди всех эсминец *Electra* передал на другие корабли: «Один крейсер, неопределенное количество крупных эсминцев, пеленг 330, скорость 18 узлов, курс 220.» Наконец-то японцы попали в поле зрения. Через четыре минуты на горизонте появились еще два японских крейсера. Первый замеченный крейсер, *Jintsu*, вступил в бой с эминцем *Electra*, и попытался вместе со своими эсминцами занять удобную позицию для пуска торпед. Доорман, опасаясь подставить борта своих кораблей под вражеский огонь, повернул влево на 20 градусов. Дистанция между противоборствующими сторонами сократилась в достаточной степени для того, чтобы легкие крейсера союзников могли открыть огонь, но благодаря своей большей скорости японские эсминцы все еще выходили на более благоприятную позицию, и Доорман снова был вынужден разворачиваться влево. Вскоре после этого японцы выпустили торпеды.

Пока Доорман маневрировал, стараясь занять наиболее удобную позицию по отношению к *Jintsu*, японцы оказались на расстоянии досягаемости для орудий других легких крейсеров союзников, за чем последовала ожесточенная артиллерийская дуэль. *De Ruyter*, *Exeter* и *Houston* получили небольшие повреждения, были отмечены попадания и в японские корабли без большого ущерба для последних. Затем, в 17.08, *Exeter* получил первые серьезные повреждения от попадания 8-дюймового снаряда, разрыв которого вывел из строя шесть из его восьми котлов. Быстро потеряв скорость, крейсер покинул колонну, на идущих в его кильватере кораблях это изменение курса было интерпретировано как сделанное по приказу Доормана, в связи с чем они последовали за ним...

В этот момент корабли союзников оказались под ударом японских торпед. Одна из них попала в голландский эсминец *Kortenaer*, который переломился пополам и ушел на дно. Не имея понятия о том, каким мощным потенциалом обладают японские торпеды, некоторые командиры союзных кораблей решили, что *Kortenaer* стал жертвой атаки подводной лодки, и эсминец *Witte de With* даже сбросил глубинные бомбы. Чтобы защитить сильно поврежденный *Exeter*, уже частично закрытый дымовой завесой, поставленной крейсером *Perth*, Доорман приказал британским эсминцам контратаковать, но британцы замешкались, так как эсминцы были сильно разбросаны. В конце концов, эсминец *Electra* пошел в атаку, но путь ему преградили три японских эсминца, потопившие его артиллерийским огнем... Вслед за этим Доорман отдал приказ командиру эсминца *Witte de With* сопровождать *Exeter* в Сурабаю, и этим двум кораблям удалось покинуть поле боя. Доорман перегруппировал остающиеся в строю корабли, и, когда японцы пошли в свою вторую торпедную атаку, удача отвернулась от них, тогда как союзники повредили огнем своих орудий эсминец *Asagumo* и вынудили его выйти из боя.

День клонился к закату. Доорман принял решение воспользоваться наступлением темноты, оторваться от вражеских эсминцев и пробиться к конвою сил вторжения с помощью кругового маневра. Чтобы прикрыть свой отход, он приказал американским эсминцам поставить дымовую завесу. Старший офицер американского отряда, тем не менее, по своей собственной инициативе решил, что торпедная атака может принести больше пользы, и, вскоре после захода солнца его эсминцы выпустили по противнику 24 торпеды. В это же время крейсер *Perth* добился попадания в крейсер *Haguro* артиллерийским снарядом, из-за чего на японском корабле начался пожар, не оказавший, впрочем, заметного воздействия на его боеспособность. Однако японцы, как и Доорман, сочли, что будет разумным выйти из боя. Американские эсминцы воссоединились с союзными крейсерами, после чего в морском сражении наступила долгая пауза...

Доорман был полон решимости выполнить поставленную перед ним задачу, взял курс в направлении наиболее вероятной позиции вражеского конвоя, и ему могла бы

сопутствовать удача, если бы не эффективная работа японской авиации... Первоначально он взял курс на северо-восток, затем стал постепенно поворачивать на северо-запад, стараясь обойти вокруг эскорта и выйти к транспортным судам противника. Но каждый его шаг видели барражировавшие неподалеку японские самолеты-разведчики, которые сбрасывали осветительные ракеты, обозначая таким образом путь перемещения кораблей союзников. Это позволило адмиралу Такаги/Takagi удерживать свои корабли между силами Доормана и судами конвоя.

В 19.27 27 февраля корабли союзников вступили в кратковременную артиллерийскую дуэль с крейсером *Jintsu* и тремя эсминцами. Увидев, что японцы выпустили по ним торпеды, корабли союзников отступили. Доорман вновь перегруппировал их в боевой строй и взял курс на юго-восток, затем повернул на юг, потом на запад, но самолеты противника постоянно следовали за ним и освещали его ракетами. Доорман больше не видел смысла в удерживании американских эсминцев в своей боевой группе: они израсходовали все свои торпеды и от них с их легкими орудиями было бы мало пользы в артиллерийском бою. Он приказал им следовать в Сурабаю для дозаправки. Затем, в 21.25, произошла катастрофа – взорвался и затонул британский эсминец *Jupiter*. Он подорвался на минном поле, выставленном голландским заградителем *Gouden Leeuw*, хотя тогда союзники решили, что его поразила японская торпеда... Вскоре минут боевая группа союзников потеряла свой последний эсминец, который получил приказ подобрать уцелевших моряков с эсминца *Kortenaer*.

В 22.55 американский самолет *Каталина*, отправленный с разведывательными целями командующим военно-морской базой в Сурабае, заметил японский конвой. Экипаж *Каталины* передал командованию точные координаты сил вторжения, но до Дормана эти данные так и не дошли. Незадолго до 23.00 союзники разглядели в сумерках слева по борту два силуэта. Это были японские крейсера *Nachi* и *Haguro*, идущие на юг. Японцы немедленно сменили курс на обратный и открыли огонь. Вместе крейсера выпустили 12 торпед, одна из которых в 23.32 поразила крейсер *Java*, отправив его на дно. Еще две минуты спустя торпеда угодила в *De Ruyter*, на борту которого находился Дорман. Через два часа крейсер затонул, с ним погиб и голландский адмирал. Вслед за этим крейсера *Perth* и *Houston* ушли в Батавию.

Сражение в Яванском море закончилось. Союзные моряки, которые ранее никогда не учились действовать вместе, проиграли это сражение работавшей слаженно и обеспеченной авиаразведкой боевой группе японских кораблей. В распоряжении у союзников не осталось сил, способных помешать высадке японцев на острове Ява.

Сражение в Яванском море. В центре – крейсер *De Ruyter* в огне после попадания в него японской торпеды. Правее – крейсер *Perth*, следовавший за ним и с трудом избежавший столкновения с голландским кораблем. Через несколько минут крейсер *Java* был также поражен японской торпедой и взорвался. Картина британского художника Джона Хэмилтона (John Hamilton, 1919-1993)

<https://www.history.navy.mil/content/history/museums/nmusn/explore/photography/wwii/wwii-pacific/us-entry-into-wwii-japanese-offensive/1942-January-15-abda-japanese-octopus/1942-february-27-battle-java-sea.html>

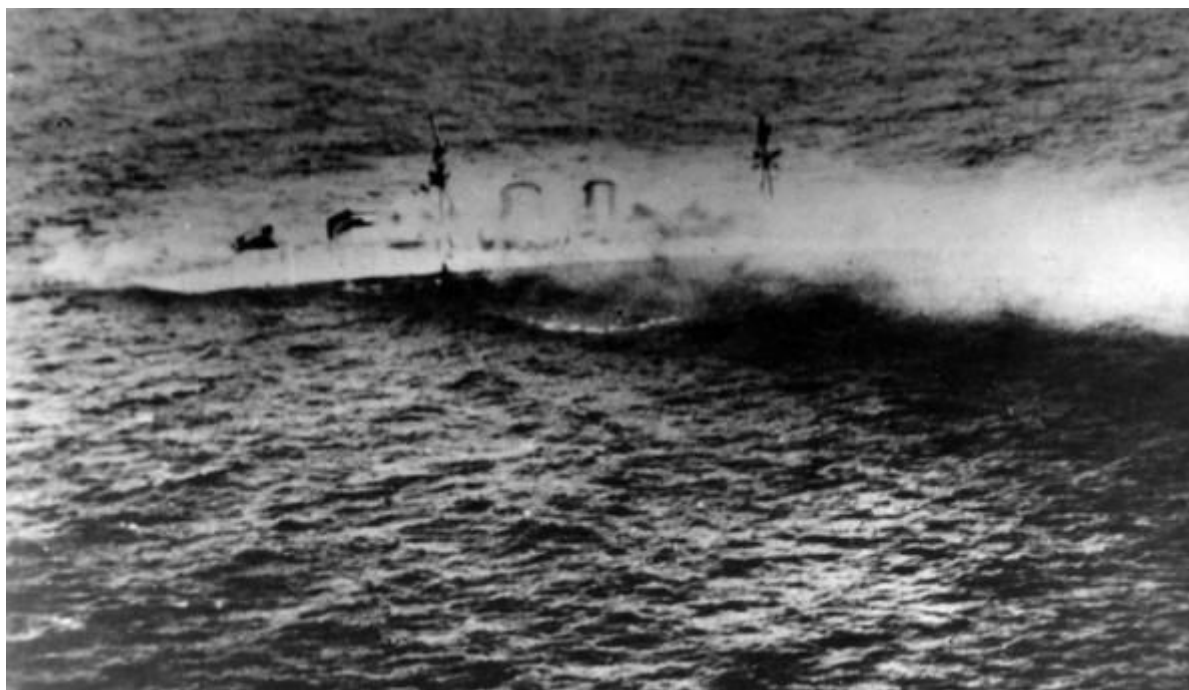
Сражение в Зондском проливе

28 февраля *Perth* и *Houston* пришли в Батавию в 14.00, заправились и в тот же вечер вышли в море, намереваясь в темноте проскочить через Зондский пролив. По пути крейсера натолкнулись на суда и корабли японской Западной Группы, находившейся в процессе высадки войск на берег. Без промедления крейсера открыли огонь, умело уклонившись от торпед японского эсминца. Последовавшее за этим сражение продолжалось полтора часа, но, в итоге, и эти два крейсера союзников – австралийский и американский – были потоплены. Однако на этот раз им удалось нанести японцам ощутимые потери. Они повредили три японских эсминца, один тральщик и один транспорт были потоплены, еще три транспорта получили такие повреждения, что им пришлось выброситься на мель.

Четыре японских транспорта и тральщик были потоплены торпедами со своих же кораблей после того, как миновали крейсера союзников. Двое из этих транспортов позднее были подняты японцами и возвращены в строй. Артиллерийским огнем союзных крейсеров были повреждены японский крейсер *Mikuma* и эсминец *Shirayuki*.

Командир голландского фрегата *Evertsen*, наблюдавший за боем с расстояния, сумел обогнуть место боя и войти в Зондский пролив, но через несколько часов он был замечен японскими крейсерами. После семи попаданий японских снарядов фрегат загорелся, и капитан был вынужден выбросить корабль на мель...

Дальше к востоку произошла еще одна драма. После дневного боя 27 февраля *Exeter* взял курс на Сурабаю, чтобы пройти ремонт, и после его завершения 28 февраля покинул базу вместе с эсминцами *Encounter* и *Pope*. Корабли были замечены японцами примерно в 9.30 1 марта и потоплены.

Гибель крейсера *Exeter*

http://ww2today.com/wp-content/uploads/2012/03/Exeter_sinking.jpg

Избежать гибели удалось американским эсминцам *Edwards*, *Alden*, *Ford* и *Paul Jones*, которые покинули Сурабаю ближе к вечеру 28 февраля и проскользнули через пролив Бали ночью. Ранним утром 1 марта они вступили в короткую перестрелку с японскими кораблями, но 4-го дошли до порта Фримантл в Западной Австралии... Нескольким австралийским кораблям и судам не удалось добраться до своих берегов. 4 марта конвой,

в который входили шлюп *Yarra*, судно-матка *Anking*, танкер *Francol* и тральщик *MMS-51*, был атакован отрядом из трех японских крейсеров и четырех эсминцев и полностью уничтожен в 270 милях к югу от Центральной Явы.

Захват Явы Западной Группой японцев

Голландские войска, дислоцированные на Яве, насчитывали 25 000 человек в составе четырех пехотных полков, но они не были современной боевой силой. Это были, скорее, колониальные полицейские части. Они были разбросаны по множеству малых гарнизонов, и ни одно из подразделений никогда не принимало участия в учениях батальонного, полкового или бригадного уровня, у них не было никакого тактического опыта в комплексном применении разных видов оружия в современном бою. Артиллерии было мало, и имевшиеся пушки были горными, малокалиберными, предназначенными для стрельбы прямой наводкой. Имелся небольшой экспериментальный «механизированный» батальон, оснащенный легкими танками *Вуккерс/Vickers* и бронеавтомобилями. У голландцев не было современных средств связи и эффективной вертикали управления войсками. Командующий силами обороны Явы генерал-лейтенант Портен (Hein Ter Poorten) распределил свои войска между четырьмя секторами обороны:

- Сектор Батавия/Batavia Military District – командующий генерал майор Шиллинг (Wijbrandus Schilling);
- Центрально-Северный Сектор/North Central Military District – командующий генерал-майор Песман (Jacob J. Pesman);
- Южно-Яванский Сектор/South Java Military District – командующий генерал-майор Кокс (Pierre A. Cox);
- Восточно-Яванский Сектор/East Java Military District – генерал-майор Илген (Gustav A. Ilgen).

Отсутствие транспорта означало, что гарнизоны каждого из районов были статичными боевыми группами, неспособными быстро реагировать на передвижения противника... Кроме того, в феврале-марте 1942 года союзники располагали еще несколькими войсковыми частями. На Яве находились 5 разбросанных по аэродромам британских «полков» - на самом деле – дивизионов зенитной артиллерии, *на бумаге* оснащенных 40-мм пушками Бофорс/Bofors. В действительности, только у троих из них имелось полагавшееся им вооружение, остальные зенитчики имели только стрелковое оружие. Кроме того, на острове находился эскадрон из 25 легких танков 3-го Гусарского Танкового Полка/3rd Hussar Tank Regiment. Британскими войсками на острове командовал генерал-майор Ситвелл (Hervey D.W. Sitwell). Всего на острове было около 5 500 британцев.

Крупнейшей неголландской частью на Яве был австралийский отряд из 3 000 человек, получивший прозвище *Blackforce* (назван так по имени командира – подполковника Блэкберна (Arthur S. Blackburn)), прибывший на остров 18 февраля 1942 года. Это была наиболее боеспособная часть на острове, в составе которой были 2-й Пулеметный Батальон 3-го Пулеметного Полка (2/3) и 2-й Батальон 2-го Инженерного Полка (2/2), входившие в австралийскую 7-ю Пехотную Дивизию. Солдаты и офицеры отряда *Blackforce* имели опыт боевых действий в [Сирии](#) и Северной Африке ([1](#), [2](#), [3](#)). Это была единственная мобильная часть на острове, хотя и у нее не было всех положенных ей транспортных средств и ей критически не хватало средств связи – радиопередатчиков и полевых телефонов.

Голландская пехотная часть на марше. Остров Ява, 1942 год. Заметно, что впереди шагает белый офицер, остальные военнослужащие представлены, в основном, индонезийцами...

Еще одной союзной частью на острове был 2-й Дивизион 131-го Полка Полевой Артиллерии Техасской Национальной Гвардии американцев. Ее 558 солдат и офицеров обслуживали три 4-хорудийные батареи 75-миллиметровок, командовал ими подполковник Тарп (Blucher S. Tharp). Эта часть была на пути к Филиппинам, когда был атакован Пёрл-Харбор. Первоначально она прибыла в Австралию, а затем, 11 января, на Яву. Американские, британские и голландские части имели самое разнообразное вооружение с разными типами боеприпасов, что сильно затрудняло снабжение войск. Например, в распоряжении американцев было не больше 1 000 снарядов на орудие... 26 февраля артиллерийский дивизион американцев получил приказ выделить одну батарею для поддержки голландцев, обороняющих Сурабаю, а две остальные батареи перебросить на запад Явы для поддержки *Blackforce*.

Авиация союзников на Яве состояла из боевых машин, сумевших вовремя покинуть Сингапур, Суматру и Филиппины. К концу февраля на Яве оставалось менее 40 поврежденных истребителей, разделенных между аэродромами Калиджати/Kalidjati (британские *Харрикейны/Hurricanes*) и Блимбанг/Blimbang (американские *P-40*), голландские *Брюстеры/Brewster Buffalo*, *Харрикейны* и несколько *P-36*). Большинство голландских пилотов имели очень незначительный летный опыт. Бомбардировщики были представлены несколькими американскими *B-17*, которые не успели эвакуировать в Австралию, армейскими американскими пикировщиками *A-24*, шестью австралийскими бомбардировщиками *Хадсон/Hudson* и девятью безнадежно устаревшими голландскими торпедоносцами *Вильдебеест/Vildebeest*, переоборудованными в бомбардировщики. Все самолеты нуждались в ремонте...

Японцы отрядили для вторжения на Яву значительные силы 16-й Армии генерал-лейтенанта Хитоси Имамура (Hitoshi Imamura). Они были представлены 2-й Пехотной Дивизией генерал-лейтенанта Макао Маруйяма (Masao Maruyama) и 48-й генерал-майора Юитцу Цутихаси (Yuitsu Tsuchihashi), насчитывавшие по 15 000 солдат и офицеров каждая. Кроме того, в силы вторжения входили две бригадные группы, усиленные полевой и зенитной артиллерией, бронетехникой, инженерными и транспортными частями. Одна из них насчитывала 3 500 человек (командир Содзи Тосисиге (Shoji Toshishige)), другая – 5 500 человек (командир генерал-майор Сакагути Сизуо (Sakaguchi Shizuo)). Это были отлично обученные и высокомотивированные ветераны, ранее участвовавшие в боевых действиях в Китае, в районе Гонконга, в Ост-Индии и на Филиппинах. С воздуха наземные войска поддерживали 400 самолетов, базировавшиеся в Кендари, на Селебесе, Борнео,

Суматре и Минданао и, в основном, относившиеся к 11-му Воздушному Флоту Императорского ВМФ. Этой армадой командовал вице-адмирал Ибо Такахаси (Ibo Takahashi). В дополнение к этому в конце февраля в море вышли две мощные военно-морские группы, намеревавшиеся отрезать пути к эвакуации союзников с Явы. Первая, под командованием вице-адмирала Туити Нагумо (Chuichi Nagumo), имела в своем составе 4 авианосца, два крейсера и флотилию эсминцев, вторая, под командованием вице-адмирала НобутAKE Кондо (Nobutake Kondo), имела в своем составе 4 линкора и 4 авианосца.

Японцы планировали вторжение на остров Ява с двух направлений – с востока и с запада: *Восточная Группа* должна была высадиться в районе города Краган/Kragan примерно в 100 милях к западу от Сурабаи, а основные силы *Западной Группы* – в районе залива Батам/Batam. Менее крупные формирования предполагалось высадить в районе городов Мерак/Merak (на современных картах – Merakurak – ВК) и Эретан Ветан/Eretan Wetan. *Западная Группа* покинула залив Камрань 18 февраля, *Восточная* – Джоло - 19-го. Высадка была запланирована на 28 февраля...

Пока японцы приближались к острову, союзники готовились к отражению высадки. Командующий силами обороны Явы генерал-лейтенант Портен ожидал, что японцы одновременно высадятся на востоке (близ Сурабаи) и западе острова (районе Зондского пролива). Бомбардировщики союзников должны были атаковать транспорты противника на максимально возможном удалении от побережья. Корабли ABDA должны были вступить в бой при приближении военно-морских сил японцев к острову. В восточном секторе острова, где обороной руководил генерал Илген и в который входила военно-морская база в Сурабае, весь гарнизон был представлен пехотным полком, небольшим батальоном голландской морской пехоты, несколькими резервными батальонами и несколькими дивизионами артиллерии, включая силы ПВО. В распоряжении Илгена также были Батарея Е 131-го Артиллерийского Полка. Ему, главным образом, было необходимо оборонять Сурабаю. Этот город находился под воздушными атаками каждый день и уже был сильно разрушен.

Направления высадки японских войск на острове Ява

Генерал-майор Кокс, командовавший центральным сектором и контролировавший резервы для других секторов обороны, имел в своем распоряжении 2-ю Дивизию (в реальности, равную по численности бригаде) и два кавалерийских батальона. В западном секторе, где ожидалась высадка основных сил вторжения, находилась основная часть защитников острова: 1-й и 2-й Полки 1-й Пехотной Дивизии, артиллерийский полк, различные части

ПВО, в том числе, британские, и части обслуживания. Наиболее боеспособной частью в подчинении Шиллинга был отряд *Blackforce*.

Силы союзников на Яве были разбросаны по острову, что давало японцам возможность громить их по частям. На востоке генерал Илген надеялся задержать продвижение противника на Сурабаю на срок, достаточный для того, чтобы дать возможность взорвать военно-морскую базу. В центре генерал Кокс был в наибольшей степени озабочен тем, чтобы держать дороги к порту Чилачап на южном побережье открытыми. На западе силы генерала Шиллинга занимали позиции так, чтобы защитить Батавию и Бандунг. Последний бой союзники намеревались дать японцам в Бандунге на западе и на плато Маланг/Malang на востоке... Только на западе у союзников были возможности для наступательных действий против высаживающихся японских войск. Генералы Шиллинг и полковник Блэкберн разработали план, в который входили атака силами *Blackforce* и одного пехотного полка на правый фланг японцев и выход им в тыл, когда противник будет наступать на Батавию с предполагаемого плацдарма в районе залива Бантум/Bantum к западу от города. Предполагалось, что голландцы сумеют остановить противника на реке Танджаранг/Tangerang (также *Tanjarang* – ВК), в то время как *Blackforce* использует южную дорогу от Бандунга до Ясинги/Jasinga, чтобы атаковать правый фланг японцев. Это был реалистичный фланг, и он мог бы сработать, если бы японцы высадились в заливе Бантум. Однако этого не произошло...

Других наступательных операций запланировано не было. Единственным шансом на успех для генерала Портена, хотя и небольшим, была концентрация его сил и атака на участки высадки японцев по одному за раз до того, как противник сможет скоординировать свои усилия. Вместо этого Портен понадеялся на то, что ему удастся удерживать три крупнейших города – Батавию, Бандунг и Сурабаю – как можно более долго. Этот план обрекал союзников на быстрый разгром.

Бомбардировщик В-17, уничтоженный японцами на аэродроме Бандунг 19 февраля 1942 года...

28 февраля – 1 марта японцы высадились на западе и востоке Явы. Их план захвата острова базировался на одновременной высадке в трех пунктах. 48-я Дивизия должна была высадиться в районе города Краган на востоке, начать продвижение к Сурабае и затем занять остров Мадуро вместе с остальной частью восточной Явы. Бригадная группа Сакагути тоже должна была высадиться в районе Крагана, но затем ей предстояло

наступать на юг в направлении Чилачапа. На западе 2-я Пехотная Дивизия и штабные подразделения 16-й Армии должны были высадиться в районе залива Бантум и затем наступать на Батавию, используя приморскую дорогу на севере и параллельную ей с юга дорогу Ясинга – Бейтензорг (ныне – Богор)/Buitenzorg. Тем временем группа Содзи должна была высадиться в районе Эретен Ветана и продвигнуться к аэродрому Калиджати. С этого участка она могла угрожать Батавии с востока. После занятия Батавии японцы планировали наступление на юг с захватом Бейтензорга и затем Бандунга, завершая разгром остающихся союзных войск в открытом бою.

Высадка на всех намеченных участках прошла с минимальным сопротивлением голландцев. Хотя часть техники и снаряжения была потеряна во время морского боя в Зондском проливе, это не замедлило продвижение 2-й Пехотной Дивизии японцев к Батавии вскоре после восхода солнца 1 марта. Силы вторжения на участке Эретен Ветан потеряли несколько барж и малых судов с несколькими десятками военнослужащих, когда их обстреляли *Харрикейны*, взлетевшие с аэродрома Калиджати. Однако неожиданная атака с воздуха не замедлила операции японцев. Участки высадки были также атакованы несколькими истребителями *P-40*, но снова атака имела только ограниченный успех. Эти боевые вылеты стали последними, осуществленными американскими армейскими летчиками на Яве. К 3 марта оставшиеся в строю американские летчики-истребители были эвакуированы в Австралию.

Харрикейны также обстреляли японские колонны, наступающие на Калиджати и нанесли им потери, но не сумели остановить продвижение противника. Десантирование японской 48-й Дивизии и группы Сакагути в районе Крагана прошло без какого-либо противодействия союзников. В целом, вторжения японцев на Яву прошло четко по плану. 48-я Дивизия начала быстрое продвижение к Сурабае. Генерал Илген бросил в бой свой 6-й Пехотный Полк и морских пехотинцев к реке Соло/Solo, чтобы выиграть время для уничтожения портовых в гавани Сурабаи. Однако он не сумел ввести в бой артиллерию, которая могла бы помочь задержать противника на переправах. В итоге, заслон Илгена был быстро опрокинут или обойден японцами, которые также сумели захватить невредимыми несколько мостов через реку Соло. Для защиты города осталось всего несколько небольших голландских частей и Батарея Е. Японцы вышли к Сурабае после полудня 6 марта. Прощупав оборонительные позиции союзников, они атаковали на следующий день. Голландцы бросили свои позиции еще до того, как начался бой, однако артиллеристы остались на своих позициях. Они встретили атакующих огнем из своих орудий прямой наводкой и ружейным огнем и нанесли им ощутимые потери. Однако после нескольких часов оборонительного боя техасские артиллеристы отступили, поскольку японцы обошли их с флангов, оставленных голландскими пехотинцами. К концу дня голландцы покинули Сурабаю, переправившись на прилегающий остров Мадуро вместе американскими артиллеристами. Уже находясь там, генерал Илген 7 марта сообщил японцам о капитуляции всех союзных сил в районе Сурабаи. Вскоре после этого вся восточная часть Явы была занята японцами, не встретившими какого-либо сопротивления.

Пока японский каток подминал под себя силы союзников на востоке Явы, позиции защитников на западе острова были так же быстро смяты. Несмотря на повторяющиеся атаки союзников с воздуха группа Содзи вышла к аэродрому Калиджати после полудня 1 марта. Японские танки и пехота попали под огонь *Бофорсов*, за чем последовала ожесточенная артиллерийская перестрелка. После нескольких часов защитники аэродрома были почти полностью уничтожены, и аэродром оказался под контролем японцев.

Тем временем 2-я Дивизия японцев начала марш с участка высадки в заливе Бантум к Батавии, расположенной в 50 милях к востоку вдоль прибрежного шоссе. Марш был медленным из-за больших разрушений и завалов, оставленных голландскими саперами. Надеясь избежать дальнейших задержек, командующий 2-й Дивизией перебросил свой резервный полк на идущую южнее второстепенную дорогу Ясинга – Бейтензорг, сместив туда ось атаки. Теперь японцы угрожали Батавии с двух сторон. Такое развитие событий

поставило крест на планах генерал Шиллинга контратаковать японцев силами группы *Blackforce*. Шиллинг сфокусировал свое внимание на противнике, наступающем на Калиджати всего в 75 милях к юго-востоку от Батавии. Он отдал приказать контратаковать эти силы, но, как и на других участках боев, эти атаки были разрозненными и плохо скоординированными...

Японцы высаживаются на Яве

Первая атака имела место 2 марта и временно отбросила японский авангард от города Соебанг/Soebang. Несколько легких танков голландцев сумели пробиться к аэродрому Калиджати, но затем были отрезаны от сопровождающей их пехоты. Через несколько часов танкисты были вынуждены отступить. Вдохновленный этим небольшим успехом, Шиллинг приказал снова атаковать Калиджати 3 марта. Для этого он отрядил один из своих пехотных полков, ранее подчиненных группе *Blackforce*. Однако японцы в свете этих событий усилили группу Содзи и обрушили воздушные атаки на пехотный полк, который Шиллинг намеревался бросить на Калиджати. После четырех часов бомбежек и обстрелов не имевшие боевого опыта пехотинцы в панике отступили...

Группа *Blackforce* получила приказ занять оборонительные позиции вдоль реки Леувилианг/Leuwiliang в 75 милях к югу от Батавии. Группа должна была остановить продвижение противника по дороге Ясинга – Бейтензорг. Ее части приготовились к обороне вместе со 2-м Инженерным Батальоном по обе стороны от взорванного моста через реку, тогда как 2-й Пулеметный Батальон занял оборону немного дальше к юго-востоку. Другие подразделения группы *Blackforce*, за исключением американского 2-го Артиллерийского Дивизиона, остались в резерве близ города Бейтензорг. Американские артиллеристы заняли позиции за 2-м Инженерным Батальоном. Батареи *E* и *D* расположились так, чтобы вести огонь прямой наводкой вдоль дороги, уничтожая танки противника. Остальные пушки (всего 4) были размещены на небольшом островке посреди рисового поля в одной миле от взорванного моста. Первоначально обороняющиеся планировали дать японцам возможность отремонтировать мост и начать переброску войск и техники, чтобы открыть по ним артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь с близкого расстояния.

В полдень 3 марта японский авангард из пехоты и танков приблизился к мосту. Австралийцы, используя противотанковые ружья *Бойз/Boys*, вывели из строя две передовые машины. Японцы остановились, отошли за пределы досягаемости ружейно-пулеметного огня и открыли минометный огонь. После этого в бой вступили батареи *D* и *E*, которые наводил передовой наблюдатель. Артиллерийский огонь накрыл японскую колонну и нанес противнику ощутимые потери. 4 марта в 11 утра японцы просочились через позиции австралийцев на их левом фланге, но инженерный батальон и пулеметчики продолжали удерживать свои позиции еще два дня...

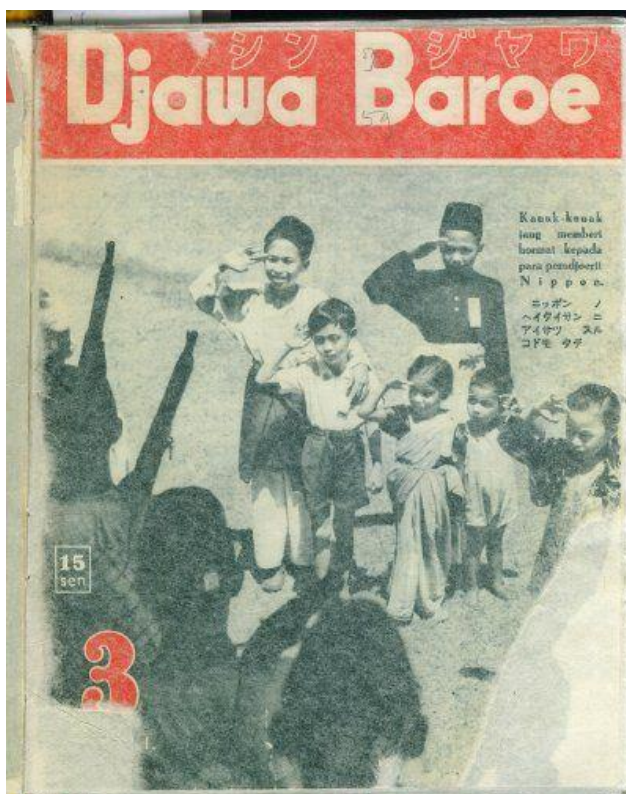
Бригадир Блэкберн безуспешно попытался отправить в Австралию радиogramму, содержание которой стало известно только после войны:

... Эта капитуляция не была моим выбором или выбором генерала Ситвелла. Все мы были подчинены главнокомандующему силами Голландской Ост-Индии, и он приказал нам сложить оружие. Принимая во внимание информацию медицинской службы об опасностях, которые могли стать следствием нахождения в горах, невозможности снабжения людей в горах продовольствием и тот факт, что у нас нет сколь-нибудь реалистичной перспективы эвакуации морем с южного побережья [острова], генерал Ситвелл заключил, что нет другой альтернативы, кроме подчинения приказу.

Большая часть капитулировавших солдат и офицеров была использована японцами на строительстве печально знаменитой железной дороги Таиланд – Бирма. Общее число военнопленных до сих пор точно неизвестно и варьирует от одной публикации к другой. Ориентировочно около 2 000 солдат и офицеров пулеметного и саперного батальонов *Blackforce* попали в плен, 372 из них домой не вернулись. Из 99 попавших в плен американских артиллеристов домой не вернулись 8.

Конец Голландской Ост-Индии

В 6 утра 5 марта в Бандунге состоялась конференция командования союзных войск. Генерал Портен объявил, что переход к партизанской войне невозможен из-за враждебного отношения индонезийцев к голландцам и добавил, что многие местные жители открыто поддерживают японцев, надеясь с их помощью избавиться от голландской оккупации.

Обложка японского пропагандистского журнала. На фотографии индонезийские дети приветствуют японских солдат...

<https://i.pinimg.com/564x/cb/88/af/cb88afeed3353731879a34f566b183b3.jpg>

7 марта японское командование потребовало от голландского командования и генерал-губернатора начать переговоры и пригрозили бомбардировкой Бандунга, если их условия

не будут приняты. В 9 утра 8 марта 1942 года генерал Портен объявил по радио, что сопротивление прекращено и все войска должны сложить оружие. После полудня вице-маршал авиации Малтби и генерал Ситвелл довели этот приказ до сведения подчиненных им союзных войск...

Адмирал Хелфрих, в действительности, еще 2 марта получил приказ генерал-губернатора голландских колоний покинуть Ост-Индию и эвакуироваться на Цейлон. Чтобы предотвратить уход военных контингентов и военно-морских сил союзников с Явы, японцы отправили на перехват в Индийский океан мощную боевую группу, которая нанесла союзникам большие потери. 5 марта японские самолеты атаковали Чилачап на южном побережье Явы, потопив 17 кораблей и судов и полностью разрушив портовые сооружения. Обстреляв двумя днями позднее остров Рождества/Christmas Island, японская военно-морская группа вернулась в Кендари.

Операции японцев по захвату Голландской Ост-Индии завершились. Они заняли три месяца вместо запланированных шести. Разбросанные по островам гарнизоны союзников, практически лишенные поддержки с воздуха, были вынуждены капитулировать перед многократно превосходящими их по численности боевыми группами японцев. Военно-морские силы союзников были практически разгромлены лучше обученными силами японцев, хорошо подготовленными к скоординированным боевым действиям.

Генерал-губернатор голландских колоний в Ост-Индии Ван Старкенборг Стахауэр (van Starkenborgh Stachouwer) и генерал-майор Поортен входят в японский лагерь для интернированных лиц после капитуляции

<https://www.gettyimages.ca/detail/news-photo/world-war-ii-in-the-dutch-east-indies-after-the-dutch-news-photo/548790645>

Источники

F.C. van Oosten. Fall of the Dutch East Indies. Purnell's History of the Second World War. Number 31

Tom Gilling. The Lost Battalions. 2018

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/14/last-act-in-the-dutch-east-indies/>
<https://www.awm.gov.au/visit/exhibitions/alliesinadversity/japanese/ambon>
<http://tothosewhoserved.org/aus/army/ausarm04/chapter20.html>
<https://veteranssa.sa.gov.au/story/battle-of-java/>
https://ww2db.com/battle_spec.php?battle_id=23
[https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Tarakan_\(1942\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Tarakan_(1942))
https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Ambon
[https://en.wikipedia.org/wiki/Lost_Battalion_\(Pacific,_World_War_II\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Lost_Battalion_(Pacific,_World_War_II))
https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Sunda_Strait
<https://vwma.org.au/research/home-page-archives/java-1942--blackforce-and-the-loss-of-hmas-perth>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org